

тия представляет собой абстрактно-всеобщее, в котором единичное взаимодействует с единичным. Для-себя-бытие – это определенно-всеобщее (особенное), в котором противоборствуют конкретно-единичное и абстрактно-всеобщее. Завершающей фазой каждого этапа развития является в-себе-и-для-себя-бытие (конкретно-всеобщее), которое в категориях логики называется средним термином умозаключения. Конкретно-всеобщее являет собой единство активно-единичного и пассивно-всеобщего и в таком качестве предстает как способная к саморазвитию всеобщность, сочетающая в себе принцип развития и принцип бытия, качества субъекта и субстанции.

Если отвлечься от того, что гегелевская триада применима для анализа на предельно общем уровне, а рассуждения Юнга касаются почти исключительно сферы человеческой психики и связи ее состояний с явлениями культуры, а также не принимать во внимание панлогизм Гегеля и панпсихологизм Юнга, то можно провести несколько параллелей в их рассуждениях о проблеме разрешения противоречия. Во-первых, и Гегель, и Юнг исходят из того, что противоположности генетически и содержательно связаны: у Гегеля конкретно-единичное (единичное сознание, индивид вообще) и абстрактно-всеобщее (способ бытия единичного) суть воплощения абсолютной всеобщности (духа или идеи), у Юнга – противоположность интроверсии и экстраверсии возможна благодаря изначальному единству бессознательного. Оба мыслителя, таким образом, рассматривают противоположности как проявления одного и того же начала при том, правда, кардинальном различии, что у Гегеля это начало исключительно рациональное и может быть интерпретировано как концентрированное выражение абстрактного мышления, а у Юнга исходное начало исключительно иррациональное и не может быть интерпретировано в рациональных понятиях.

Во-вторых, и у Гегеля, и у Юнга «инициатива» раздвоения целого на противоположности исходит от единого субъекта,

хотя у Гегеля это – чистое мышление, полагающее себя вовне как объект и взаимодействующее с самим собой, а у Юнга это – бессознательное, энергия которого побуждает индивида направлять внимание либо на внешний объект, либо на внутренние структуры психики, причем последние также имеют характер внеположенного объекта, столь же значимого для индивида, сколь и предметы окружающего мира.

В-третьих, Гегель и Юнг сходным образом описывают разрешение противоречия: Гегель называет посредующее звено «средним термином умозаключения», а Юнг – «трансцендентной функцией» психики при том, что каждый из них описывает, *почему* происходит раздвоение и каким образом взаимодействуют противоположности, *что* возникает в результате их примирения, но не раскрывают того, *как* осуществляется разрешение противоречия. Оставаясь не разрешенным, вопрос о природе гегелевского «среднего термина» создает возможности различных толкований. Мысль о том, что гегелевский анализ противоречия, являя собой вершину в развитии рационализма, открывает путь иррационализму, не является оригинальной (о скрытом иррационализме гегелевской философии писали и К. Маркс, и И.А. Ильин). Однако изучение концепции психологических типов Юнга позволяет рассмотреть проблему противоречия с принципиально иной в сравнении с рационалистической философией стороны и, исходя из предпринятого им анализа человеческой психики, предположить что данная проблема вообще неразрешима логическим путем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юнг К.Г. Психологические типы// Под общ. ред. В. Лезенского. М.: «Университетская книга» АСТ. - 1997. - С. 31-32.

УДК 323 /476/

Дунаевский О.Е.

ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В СНГ

Неотъемлемыми атрибутами демократии как политической формы рыночной организации общества на индустриальной основе (т.е. капитализма) являются профсоюзы и партии.

Является ли случайным тот факт, что с 70-х годов по мере осуществления технологической революции на Западе зримо обнаруживается тенденция падения численности, авторитета и влияния профсоюзов в этих странах? Исторически профсоюзы возникали здесь на индустриальной стадии как органы защиты интересов наемных работников непосредственного труда (традиционного промышленного рабочего класса) перед работодателями в лице частных собственников. Ныне переход к постиндустриальной стадии превращает фабрично-заводской рабочий класс, связанный с индустриальной стадией, в уходящий класс. Представляется, что эта причина, наряду с расширением участия трудящихся в собственнических отношениях, составляет глубинную основу кризиса профсоюзного движения. Характерный пример этого кризиса: в ходе опроса общественного мнения в Великобритании, проведенного накануне парламентских выборов 1979 г., 73% опрошенных рассматривали профсоюзы как сильную оппозицию правительству, а перед выборами в июне 1987 г. такой ответ дал

всего 1% опрошенных [1., с.79].

Аналогичные процессы прослеживаются на Западе и в положении традиционных политических партий. К примеру, итальянский ученый П. Фассино охарактеризовал ситуацию в своей стране так: "Имеет место кризис "партийной формы" как таковой, вызванный проявлением тенденций, связанных с процессом модернизации страны" [2, с.72].

Было бы наивно пытаться однозначно определить всю совокупность причин данного кризиса в каждой конкретной стране. Поэтому, естественно, западные политологи весьма расходятся в оценке причин этого кризиса и перспектив выхода из него. Попытаюсь на уровне гипотезы сформулировать общую глубинную основу этого явления.

Политические партии как таковые появляются на почве рыночной организации общества на индустриальной основе, т.е. порождаются капиталистической действительностью, где преобладает классовое начало в социальной стратификации общества (межклассовые и внутриклассовые различия и противоположности). Резонно предположить, что если общество выходит из сословно-классового состояния, если определяющими в обществе становятся не сословно-классовые различия, а социальные различия, совпадающие в основном с про-

Дунаевский Олег Евгеньевич. Кандидат философских наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

фессиональными, то "партийная форма" политической жизни уходит в прошлое вместе с обществом, породившим ее. Есть ли перспективы у "многопартийности" в СНГ, в том числе и в Беларуси?

Формально "да", учитывая, что большая часть производительных сил соответствует индустриальной стадии. Если на них насильственно надеть капиталистическую "оболочку" и утвердить господство частной собственности, то тогда "многопартийность" обретет реальную почву. Теоретически такая возможность присутствует. (В теории можно допустить все). А практически?

Развитие "их" капитализма от эпохи первоначального накопления капитала опиралось на ограбление всего остального мира, что позволяло "их" буржуазии в значительной степени сглаживать противоречия со своими собственными трудящимися. Российская буржуазия "погорела" в 1917 г. во многом из-за отсутствия таких "амортизаторов". На современном этапе "наш" капитализм может рождаться только за счет собственного населения, не обладая никакими "амортизаторами" для преодоления негативных последствий своего развития да в придачу еще в условиях глубокого экономического кризиса. Главным негативным последствием такого развития с необходимостью становится концентрация богатства и роскоши ничтожного меньшинства на одном полюсе и концентрация нищеты подавляющего большинства населения на другом. Вопрос заключается в следующем: как долго население бывшего Союза будет молчаливым и покорным созерцателем собственного ограбления и ликвидации всех своих социально-экономических завоеваний? Согласятся ли наши народы принести себя в жертву во имя увековечивания нынешнего униженного состояния и утверждения "многопартийной" демократии? Не говоря уже о том, что такая поляризация фактически ликвидирует в нашей стране социальную базу современной демократии, отбрасывая средние слои нашего общества, во многих параметрах сопоставимые с западными, на полюс нищеты.

Поэтому весьма сомнительны сколь-нибудь долгосрочные перспективы "многопартийности" в СНГ.

Политические партии на Западе появлялись как следствие разъединения общества различными до противоположности интересами социальных групп, перенося это противостояние в политическую сферу, обостряя и усугубляя его. Сомнительно, что "многопартийность" поможет выбраться из нынешнего состояния нашего общества, когда требуется объединение усилий его членов.

Значимость объединения выходит за рамки проблемы выхода общества из нынешнего состояния. Дело в том, что почти до 60-х годов в развитии западных стран доминировало отраслевое обобществление труда и производства. Отсюда доминирование отраслевых монополий в организации производства. С 60-х годов, а особенно с 70-х с началом технологической революции, доминирование перешло к межотраслевому обобществлению труда и производства. Возможно, это результат воздействия современного научного производства, где самые серьезные открытия делаются сегодня на стыке наук, где решение сколь-нибудь серьезной проблемы становится возможным только при объединении усилий специалистов разного профиля. (Точнее, пожалуй, говорить о взаимодействии научного и промышленного производства). Характерно, что если на Западе отраслевое обобществление к середине 60-х годов практически прекратилось, то у нас именно тогда возродили отраслевые министерства, выполнявшие роль отраслевых монополий. (В последние десятилетия руководство СССР не раз демонстрировало великолепное умение действовать вопреки объективным тенденциям современного общественного развития).

Суть этих тенденций в развитии производительных сил, оказывающих существенное воздействие на развитие общественных отношений, можно в очень абстрактной форме сформулировать так: если в предшествующие эпохи и вплоть до последнего времени господствовала тенденция "разъединения разного", то теперь определяющим становится "объединение разного" (по марксистской терминологии - "единство многообразного"). Безусловно, эту тенденцию усиливает и тот факт, что на первый план выходят экологические проблемы - проблемы самого выживания человечества.

К этим глубинным причинам, работающим против "многопартийности", в бывшем Союзе добавляются и конкретные. Свои.

Реальным фундаментом многопартийности является развитая классовая дифференциация общества на индустриальной основе. Никогда и нигде в мире она не появлялась в обществе, где преобладает сословное деление. (Напомню, что в его основе лежит отношение к власти. Поэтому в известном смысле сословия и есть партии в таком обществе. Отсюда - сословные Земские Соборы в России, парламенты в средневековой Европе и т.д.).

В нашем обществе преобладало сословное деление. И так называемая "многопартийность", возникшая в последние годы перестройки, никакого реального фундамента в нашем обществе не имеет. В значительной степени она ни что иное, как бунт леворадикальной, праворадикальной и либерально настроенной интеллигенции против КПСС" [3, с.15]. Причины этого бунта и в многолетнем подавлении и преследовании интеллигенции "руководящей и направляющей силой", и в разочарованиях периода перестройки, и в моде на политику, столь быстро вспыхнувшую, как и угасшую. Этот бунт в своей основе был исторически справедлив, ... пока существовала КПСС.

Единственный материал, на котором держалась эта "многопартийность" - "антикапезизм". Но даже в зените подобных настроений в народе, он не смог вдохновиться ни реальным составом этих партий, ни их идеалами, ориентированными либо на вчерашний день республик страны, либо на уходящее в прошлое на Западе. В эти партии не пошел рабочий класс. Не пошло крестьянство. Не пошла молодежь. Не пошла в массе своей и интеллигенция, и голоса, полученные "многопартийцами" на выборах 89 и 90 гг., были не столько голосами за них, сколько против партийно-государственной номенклатуры.

На действительную природу нашей "многопартийности" указывает тот факт, что после крушения КПСС в августе 1991 года, она вступила в полосу разброда и штатаний, падения авторитета и влияния, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований на протяжении 90-х годов. Если в чем-то и наблюдался рост, так это в численности партий. Но этот рост обеспечивался не увеличением "партийной массы", а делением имеющихся партий и движений.

За это время "победители" КПСС продемонстрировали свою неспособность управлять. Выяснилось, что ничего, кроме "Долой КПСС!", в их арсенале не было. На дискредитацию былой оппозиции КПСС сработало и то, что многие представители "многопартийцев", оказавшиеся в руководящих креслах под флагами ликвидации привилегий партноменклатуры, весьма преуспели в обеспечении гораздо больших привилегий себе.

Реальность состоит и в том, что наши люди настолько сыты по горло за последние десятилетия "руководящей и направляющей силой", что их никакими посулами не заманишь теперь в ряды ее сменщиков. Департизация государственных структур и трудовых коллективов создала ситуацию, при которой возможности профессиональной карьеры и решение личных социальных проблем не зависят от "партий-

ности". Зачем тогда в эти партии вступать? Тем более, что в большинстве республик бывшего Союза традиции организации и самоорганизации связаны с местом работы. (За пределами работы наши традиции - это родственные и приятельские отношения, включающие семейный досуг, рыбалку и т.д.).

Отсутствуют сегодня в большинстве республик наличные политические силы, находящиеся у власти или в оппозиции, которые бы пользовались доверием и поддержкой большинства общества, более чем сытого за последние годы "политикой". Власть вместе с оппозицией - сама по себе, народ - сам по себе. Потому и время - смутное.

И самое главное - многопартийность не преодолевает отчуждения трудящихся от власти. Никогда и нигде традиционные партии не были формой самоорганизации самого народа. Один из главных секретов существования этих партий, их силы и влияния - это секрет источников их финансирования. Поэтому не является случайным тот факт, что большинство нынешних партий на просторах СНГ так упорно и настойчиво ищут спонсоров, клятвоно заверяя, что будут представлять и защищать интересы "предпринимателей". Но кто платит деньги, тот, как известно, "заказывает музыку", тот определяет реальные шаги политических сил, пришедших к власти, а не голосовавшие за эти силы.

Особого внимания заслуживает коммунистическое движение. Нынешние экстремальные условия существования общества, резкое падение уровня жизни большинства населения, да еще по сравнению со временем, когда КПСС была у власти, ликвидация привычных социально-экономических прав и свобод, - все это объективно создает условия для быстрого наращивания сил и возможностей этого движения. Уже сегодня в целом ряде республик это самые массовые

партии. Кроме того, по своей природе коммпартии являются организациями для экстремальных условий. Именно с такими ситуациями связаны лучшие, действительно героические страницы в истории КПСС. Именно в таких условиях коммунисты проявляли способность точно улавливать настроения масс, точно понимать и выражать интересы народа. И самое главное - способность действовать в соответствии с этим пониманием, а не истощаться в бесполезной болтовне, в которой преуспевали их оппоненты. Вопрос в другом. Он заключается в том, сумеют ли нынешние коммунисты проявить лучшие качества своих предшественников, есть ли в их багаже нечто большее, чем обличения в адрес демократов, сумели ли они на деле извлечь уроки из крушения КПСС. В пользу этого движения может сработать и тот факт, что массовое сознание - преимущественно стихийно-коммунистическое, ориентированное на идеалы социальной справедливости. Кстати, оно таковым было и до 1917 года.

Другими словами, вопрос заключается в том, сумеют ли нынешние коммунисты реализовать себя в ситуации, которая им благоприятствует.

Таким образом, на уровне гипотезы мне представляется, что многопартийность не имеет в СНГ ни долгосрочных, ни ближайших перспектив.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ершов С.А. Капитализм сегодня: что же происходит с профсоюзами?// Рабочий класс и современный мир. - №6. - 1987.
2. Пьеро Фассино. За новую форму партии// В кн. Политология вчера и сегодня. Выпуск четвертый. М. - 1992.
3. Олег Дунаевский. Тринадцать дней, которые потрясли мир// Брест: "Брествестпресс". - 1992.

УДК 316 323

Дунаевская Н.Г., Дунаевский О.Е.

НАШ "СОЦИАЛИЗМ" С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Хотя со времени распада СССР прошел уже десяток лет, на наш взгляд, отсутствует подлинно научный подход к советскому периоду нашей истории. Отношение к нему излишне политизировано, являясь объектом политического противостояния. Если для левых характерно идеализировать этот период, то правые его однозначно хаюг. Ни первая, ни вторая позиция не способствуют научному постижению нашего прошлого. Данная статья представляет собой попытку в этом направлении.

Исходный методологический принцип нашего подхода - общественные отношения есть форма развития производительных сил.

С этой точки зрения капитализм есть основная историческая форма индустриализации общества, доведения до логического завершения общественного разделения труда, реализации достижений и возможностей промышленной революции. Он основан на эксплуатации непосредственного труда в машинном производстве с целью получения прибавочной стоимости.

Социализм по Марксу есть основная историческая общественная форма постиндустриального, посткапиталистического развития, преодоления общественного разделения тру-

да.

Царская Россия, как это не раз подчеркивали и Г.В. Плеханов, и В.И. Ленин, не страдала от избыточности развития капитализма. Поэтому после Октября 1917 г. в стране пришлось решать в развитии производительных сил те задачи, которые в западных странах исторически решал капитализм, т.е. осуществлять индустриализацию общества, не преодолевать, а доводить до логического завершения общественное разделение труда. С этой точки зрения то общество, которое десятилетиями отождествлялось с социализмом, являлось ни чем иным, как особой общественной формой ускоренной индустриализации общества. При этом в экстремально жестких внешних условиях. Поэтому в обозначении нашего "социализма" относительно марксова мы употребляем кавычки.

Чем наш "социализм" отличался от их капитализма?

Если на Западе субъектом индустриализации являлась буржуазия, то у нас ее роль выполнила партгосхозноменклатура.

Если на Западе этот процесс осуществлялся на основе частной собственности и конкуренции, то у нас на основе государственной собственности и предельно централизованного и монополизированного общественного производства.

Дунаевский Олег Евгеньевич. Кандидат философских наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Дунаевская Наталья Геннадьевна. Кандидат философских наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.